

«Не прошёл! Следующий!»

Раздался безапелляционный голос одного из учеников Школы Ремесла. Перед столом застыл молодой человек, на лице которого читалось горькое разочарование. Его правая рука до сих пор покоилась на поверхности “проверяющего аппарата”. Когда вердикт был вынесен, этот юноша подавленно опустил плечи и посторонился, пропуская следующего кандидата. После короткой инструкции этот новоприбывший с горящими глазами протянул руки к шкатулке.

Это был Адепт Духа поздней стадии. Он прижал обе руки к кристаллу и ненароком ухнул весь запас своей духовной силы в кристалл. Под предвкушающим взглядом юноши алый камень пару мигнул ярким светом, после чего медленно потух.

Прошло несколько секунд, но никаких признаков жизни кристалл больше не подавал. Молодой человек выжимал из себя последние крупички духовной силы, однако всё было тщетно.

«Не прошёл!»

Наблюдавший за его потугами экзаменатор лаконично подвёл итог.

«Не прошёл».

«Не прошёл».

«Не прошёл!»

«.....»

В это же время слышались оценки ещё от трёх столов. Провалившиеся кандидаты с унылым видом поплелись восвояси...

«Это просто смешно! Ни один человек из последней сотни не смог пройти этот тест!» — из толпы то и дело слышались подобные жалобы.

«Угу! Насколько вообще это испытание точное? Я видел, как эти камни вспыхивали пару раз у некоторых кандидатов, почему их не взяли?»

«Пф, дурень! Если камень просто мигает, то это лишь означает, что у тебя есть сродство с элементом огня. Но такая слабая реакция также говорит о том, что у тебя нет к этому таланта! Иными словами, это ниже стандартов Школы Ремесла!»

«И насколько сильным должен быть свет?»

«Кто знает? Пока никто не прошёл...»

«.....»

Пока эти двое из толпы препирались, от одного из столов слышался совершенно иной “вердикт”: «Прошёл! Средний уровень таланта!»

У третьего стола с левого края застыл, словно окаменев, юноша с покрасневшим лицом. Он был так потрясён оценкой экзаменатора, что даже забыл вынуть руку из шкатулки, однако даже это не могло скрыть яркое красное сияние кристалла внутри.

Это был тот самый молодой человек, который незадолго до этого обменивался “любезностями”

с Ли Цзяньнанем – Лу Жэньбин.

«Я... я прошёл?!» — юноша опасливо отдернул руку и с недоверием уставился на ученика Школы Ремесла, словно не в силах поверить своим ушам.

Экзаменатор тепло улыбнулся и кивнул: «Всё верно. Ты прошёл, но радоваться пока рано. Это лишь предварительное испытание. А теперь иди вон туда и дождись окончания этого этапа».

Другой ученик школы подошёл проводить Лу Жэньбина к небольшой площади у подножия горы. Юноша шёл, ощущая на себе бесчисленное множество завистливых взглядов.

«Кто бы мог подумать, что этот паренёк действительно пройдёт!»

«Быть того не может! Ты видел, как ярко сиял этот камень? И это всего лишь “средний уровень таланта”? Насколько же высоки стандарты Школы Ремесла?!»

«Ну ещё бы! А ты думал, что попасть в одну из десяти самых могущественных школ континента не сложнее прогулки по парку? Школа Ремесла ещё великодушна в этом плане! Я слышал, что в Школу Ветра и Молнии в последний раз приняли лишь 10 человек! А для получения статуса привилегированного члена кандидат должен был выдержать атаку элементарной молнии от одного из проверяющих учеников!»

«.....»

«Прошёл! Высокий уровень таланта!»

Все головы как по указке повернулись к пятому столу справа, где только что успешно прошёл испытания какой-то невзрачный деревенский увалень, явно прибывший из какой-то глуши. Этот паренёк уставился на полыхающий кристалл перед собой и, заикаясь, произнёс: «Уа-а... правда?»

Проверявший его ученик уверенно кивнул: «У тебя весьма сильное сродство к огню. Думаю, присоединиться к школе не станет для тебя проблемой, но войдёшь ли ты во внутренний круг, будет зависеть от твоего таланта к ремеслу. Пожалуйста, подожди вон там».

Ситуация повторилась. Исходящие чёрной завистью кандидаты проводили горящими взглядами простодушного на вид паренька, который направился в зону для ожидания, отведённую для прошедших испытание.

«Пфе! Этот деревенщина, который даже ещё не стал духовным практиком, прошёл с “высоким уровнем таланта”?!» — возмущённо заворчали в толпе.

«Вы смеётесь надо мной?! Это у меня-то нет таланта к элементарному огню? Я Ли Цзяньнань, признанный гений города Вернокс провинции Горных Пиков! Я чёртов Воин Духа средней стадии! Любой в радиусе тысячи миль знает моё имя, а вы говорите, что моего таланта недостаточно?!»

Через некоторое время новая ситуация возникла у седьмого стола с правого края, где прошедший проверку кандидат разразился раздражённой тирадой. Окружающие оглянулись на крик и увидели, как какой-то юноша с несчастным видом вопит на экзаменатора. Его рука, которую он несколько мгновений назад прижимал к совершенно тусклому кристаллу, сейчас,

дрожа от гнева, указывала на экзаменатора.

Ученик Школы Ремесла сузил глаза, но отозвался совершенно невозмутимо: «Вернокс? Первый раз слышу. А, и твоего имени я тоже раньше не слышал. Результаты испытания ты мог видеть своими собственными глазами. Будь любезен, отойди и не задерживай очередь!»

«Т-ты лжец! Как у меня может не быть таланта к элементарному огню?! Я... я...- лицо Ли Цзяньнана исказилось от гнева, его трясло от желания возразить, но в этот момент он ощутил на себе мимолётный предупреждающий взгляд от Сун Линя и осёкся на полуслове. Гнев юноши мгновенно улетучился. Он смог лишь выдать голосом, в котором сквозило горькое разочарование: — Я заранее пригласил эксперта для проверки, и он сказал, что у меня есть талант к огню...»

«Этот твой так называемый “эксперт”... неужели ты думаешь, что его суждения более точны, по сравнению с проверкой нашей школы? – экзаменатор не пытался скрыть презрения. – С твоими способностями к духовной практике всё в порядке, но изначальное сродство с элементом огня практически отсутствует. Возвращайся к себе и продолжай усердно трудиться. Возможно, ты сможешь найти элемент, который больше тебе подходит. Если ты продолжишь устраивать сцену, то будь готов к тому, что нам придётся выдворить тебя принудительно!»

Практик на средней стадии Ядра Духа, сопровождавший Ли Цзяньнана, торопливо прошептал ему на ухо: «Молодой мастер, нам действительно стоит уйти. Искать ссоры со Школой Ремесла не лучшая идея...»

Этот мужчина вёл совершенно иной образ жизни, нежели Ли Цзяньнань. Он гораздо больше знал о мире и не был так избалован, так что мимолётный взгляд Сун Линя оказал на него огромное давление. Он прекрасно осознавал, что если они не покинут это место, то их “проводят” в мгновение ока.

В то же время, когда Лу Жэньбин, который уже успешно прошёл первый этап, обернулся на звук и увидел, как Ли Цзяньнань сердито уходит прочь, на его лице возникла счастливая улыбка.

«Следующий!» — проговорил экзаменатор, перестав обращать какое бы то ни было внимание на смутьяна.

Его голос был таким же спокойным, как и раньше.

Предварительные испытания проходили быстро, но организованно. От школы потянулась бесконечная вереница понурых молодых людей, не сумевших пройти первый тест.

Счастливых обладателей достаточного таланта к элементарному огню оказалось очень и очень немного.

Примерно в километре от этого места, в лесу, раскинувшемся по правую руку от ворот школы, в это время раздавался юный и нежный голосок, напевающий странную мелодию.

«Ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла...

У малыша Бай-Бая два белых крыла~

У малыша Жоу-Жоу мягкая спинка~

Бай-Бай и Жоу-Жоу друзья-половинки~

Любимцы Дай-Дай~

Жоу-Жоу и Бай-Бай~»

Где-то почти на вершине очень высокого дерева можно было заметить пару маленьких башмачков, украшенных невинной розовой вышивкой, которые раскачивались туда-сюда в такт песенке. Владелец башмачков оказалась девушка – скорее даже, девочка – которая уютно устроилась на ветке дерева. Она напевала песенку, поглядывая в сторону толпы кандидатов сквозь просветы в кроне дерева.

Незамысловатые слова песни явно указывал на то, что она сочинила её только что.

Эта девушка лет 14-15 могла похвастать хрупкой, изящной фигурой и невинным лицом. Она была облачена в легкомысленное платье с кружевами, а на поясе была закреплена маленькая сумочка с вышивкой в виде бабочки.

Её слегка пухлое маленькое лицо выглядело так по-детски, что вызывало желание ущипнуть за щёку. Полные вишнёвые губы, милый вздёрнутый носик, блестящие, словно маленькие звёзды, глаза и небольшие аккуратные уши дополняли образ юной чистоты и свежести. Волосы были собраны в клубок на левой половине головы, а оставшаяся часть локонов свободно колыхалась при каждом движении*.

// Прим. W: Видимо, что-то вроде этого:

<http://wolftales.ru/wp-content/uploads/2017/07/hair-bun.jpg> ? //

На руках девочки виднелись две розовые перчатки из мягкого ворсистого материала, однако они доходили лишь до половины фаланг, оставляя открытыми белоснежные пальчики.

«Эй, Сяо Жоу-Жоу! Хм?.. Сяо Жоу-Жоу, ты где? – девочка вдруг прервала песенку на середине “куплета”. Она огляделась по сторонам, и кончики её губ слегка изогнулись. – Сяо Жоу-Жоу исчез. Хе-хе, теперь мы играем в прятки? Ладно, я иду искать~!»

Хихикнув, девочка спрыгнула с высоты 10 метров и грациозно приземлилась на траву. После этого она припустила в лесную чащу, продолжая напевать под нос свою странную песенку.

В это время Бай Юньфэй изнывал от скуки в очереди в левой части толпы. Ожидание было утомительным, Бай Юньфэйю даже показалось, что он вернулся в те времена, когда ему часами приходилось стоять в очереди за продуктами.

Впрочем, выбора у него особого не было. Кандидатов оказалось невероятное количество, а он прибыл одним из последних. Так что в итоге ему пришлось пристроиться чуть ли не в самый конец очереди.

Как ни удивительно, но рядом с ним в этот момент стоял юнец лет 12-13, который увлечённо и безостановочно ему о чём-то рассказывал...

<http://tl.rulate.ru/book/298/142686>